

Совет по правам человека
Рабочая группа по произвольным задержаниям**Мнения, принятые Рабочей группой по произвольным задержаниям на ее девяносто девятой сессии, 18–27 марта 2024 года****Мнение № 5/2024 относительно Артема Жернака (Беларусь)***

1. Рабочая группа по произвольным задержаниям была учреждена в соответствии с резолюцией 1991/42 Комиссии по правам человека. Комиссия продлила и уточнила мандат Рабочей группы в своей резолюции 1997/50. Во исполнение резолюции 60/251 Генеральной Ассамблеи и решения 1/102 Совета по правам человека Совет взял на себя ответственность за осуществление мандата Комиссии. В своей резолюции 51/8 Совет продлил мандат Рабочей группы на очередной трехлетний срок.
2. В соответствии со своими методами работы¹ 27 октября 2023 года Рабочая группа препроводила правительству Беларуси сообщение относительно Артема Жернака. Правительство представило ответ с опозданием, 27 декабря 2023 года и 15 февраля 2024 года. Государство является участником Международного пакта о гражданских и политических правах.
3. Рабочая группа считает лишение свободы произвольным в следующих случаях:
 - а) когда явно невозможно сослаться на какую-либо правовую основу, оправдывающую лишение свободы (например, когда какое-либо лицо содержится под стражей после отбытия им срока своего заключения или вопреки распространяющемуся на него закону об амнистии) (категория I);
 - б) когда лишение свободы является результатом осуществления прав и свобод, гарантированных статьями 7, 13, 14, 18, 19, 20 и 21 Всеобщей декларации прав человека, и в той мере, в которой это касается государств-участников, статьями 12, 18, 19, 21, 22, 25, 26 и 27 Пакта (категория II);
 - в) когда полное или частичное несоблюдение международных норм, касающихся права на справедливое судебное разбирательство, закрепленного во Всеобщей декларации прав человека и в соответствующих международных договорах, принятых соответствующими государствами, является столь серьезным, что это придает факту лишения свободы произвольный характер (категория III);
 - г) когда просители убежища, иммигранты или беженцы подвергаются длительному административному задержанию без предоставления возможности административного или судебного пересмотра или средства правовой защиты (категория IV);

* Мириам Эстрада-Кастильо не участвовала в обсуждении данного дела.

¹ [A/HRC/36/38](#).

е) когда лишение свободы представляет собой нарушение международного права по причине дискриминации по признаку рождения, гражданства, этнического или социального происхождения, языка, религии, экономического положения, политических или иных убеждений, пола, сексуальной ориентации, инвалидности или иного статуса, целью или результатом которой может стать игнорирование равенства людей (категория V).

1. Представленные материалы

а) Сообщение источника

4. Артем Жернак — гражданин Беларуси, родился 12 апреля 1993 года. Его постоянное место жительства — город Минск. Г-н Жернак являлся председателем Свободного профсоюза металлистов.

i) Контекст

5. Согласно источнику, 9 августа 2020 года в Беларуси состоялись президентские выборы. По сообщениям, период предвыборной кампании и период после объявления результатов выборов были отмечены многочисленными акциями протеста, насилием в отношении протестующих и задержанием основных кандидатов на пост президента.

6. Источник сообщает, что в течение 2020 года было задержано более 30 000 человек, в подавляющем большинстве случаев — за участие в несанкционированных массовых мероприятиях. Утверждается, что во время и после задержания мирные демонстранты подвергались необоснованному и противоправному насилию. В период с 9 августа по 23 ноября 2020 года более 2600 человек получили ранения и, кроме того, в ходе протестов погибли по меньшей мере 4 человека.

7. Источник утверждает, что в период с 2020 по 2023 год власти должным образом не расследовали около 5000 жалоб на пытки и другие акты жестокого обращения, совершенные преимущественно правоохранительными органами в отношении мирных демонстрантов и других лиц, задержанных за выражение своего несогласия.

8. Источник утверждает, что члены и активисты независимых профсоюзов являются отдельной категорией преследуемых лиц. Как сообщается, после выборов 2020 года независимые профсоюзы и их члены массово участвовали в мирных собраниях и забастовках, осуществляя свое право на свободное выражение мнения против результатов выборов.

9. Источник объясняет, что, поскольку независимые профсоюзы поддержали оппозицию в 2020 году, власти сделали независимые профсоюзы и их членов мишенью для преследования. Члены независимых профсоюзов подвергаются преследованиям за осуществление ими прав человека, гарантированных Пактом. В июле 2022 года на основании исков, поданных генеральным прокурором, Верховный суд постановил закрыть все независимые профсоюзы.

ii) Арест и заключение под стражу г-на Жернака

10. Источник поясняет, что г-н Жернак являлся председателем первичной организации Свободного профсоюза металлистов на государственном предприятии «Минский автомобильный завод» (МАЗ). До этого он был активистом Белорусского профсоюза работников радиоэлектронной промышленности.

11. Как сообщается, после президентских выборов 2020 года в Беларуси с 11 по 14 августа 2020 года г-н Жернак принимал участие в забастовке рабочих МАЗа. Кроме того, 17 августа 2020 года он участвовал в мирном собрании рабочих МАЗа.

12. Источник добавляет, что в сентябре 2020 года г-н Жернак был избран председателем созданной работниками МАЗа первичной организации Белорусского профсоюза работников радиоэлектронной промышленности. Профсоюз выпускал и распространял на Минском автомобильном заводе листовки о ситуации в Беларуси, критикуя избирательный процесс и заявляя о нарушениях прав человека. Она также координировала участие работников МАЗа в мирных собраниях, проходивших

в выходные дни в Минске, и организовывал юридическую помощь работникам, которые предположительно были задержаны при осуществлении своих прав.

13. Будучи председателем, в октябре и ноябре 2020 года г-н Жернак принял участие в общенациональной забастовке, инициированной оппозиционной партией в Беларуси, собирая подписи трудящихся в поддержку забастовки с требованием отставки президента и прекращения предполагаемых нарушений прав человека. Г-н Жернак предположительно являлся также одним из администраторов чат-группы «МАЗ 97 %» на каналах рассылки, которая распространяла информацию о текущих событиях в Беларуси, вопросах, касающихся работников МАЗа, и деятельности оппозиции.

14. Источник сообщает, что в начале декабря 2020 года г-н Жернак был незаконно уволен с Минского автомобильного завода якобы за его профсоюзную активность. После этого г-н Жернак оставался членом Белорусского профсоюза работников радиоэлектронной промышленности. В этом качестве он занимался привлечением новых членов в профсоюз, выявлением нарушений и проблем в сфере охраны труда, а также распространением информации.

15. В июне 2021 года филиал Белорусского профсоюза работников радиоэлектронной промышленности на Минском автомобильном заводе перешел в Свободный профсоюз металлистов, и г-н Жернак стал его председателем. В этом качестве г-н Жернак, помимо прочего, писал обращения к руководству МАЗа с требованием улучшить условия труда.

16. Источник сообщает, что г-н Жернак был арестован 17 ноября 2021 года в своей квартире сотрудниками Управления Комитета государственной безопасности Республики Беларусь по Минску. Источник подчеркивает, что с тех пор г-н Жернак содержится под стражей непрерывно уже почти два года.

17. Источник сообщает, что г-н Жернак был арестован по подозрению в совершении преступления, предусмотренного частью 1 статьи 361-1 Уголовного кодекса страны.

18. Источник также сообщает, что во время ареста сотрудники службы безопасности требовали от г-на Жернака открыть дверь в квартиру, но он отказался. Утверждается, что г-н Жернак позвонил другому члену Свободного профсоюза металлистов и сообщил о своем аресте.

19. Источник утверждает, что сотрудники КГБ смогли попасть в квартиру г-на Жернака лишь после того, как получили ключи от нее от одного из родственников г-на Жернака. Сообщается, что они оказывали психологическое давление на родственника и угрожали причинить г-ну Жернаку.

20. По имеющейся информации, сотрудники КГБ предъявили г-ну Жернаку ордер на обыск и постановление о возбуждении уголовного дела, однако копии этих документов не были вручены ни ему, ни его родственникам. По словам источника, г-н Жернак потребовал, чтобы арест и обыск квартиры проходили в присутствии его адвоката, но это его ходатайство не было удовлетворено.

21. Источник добавляет, что 24 ноября 2021 года Комитет государственной безопасности вынес постановление о возбуждении уголовного дела против г-на Жернака на основании части 1 статьи 342 Уголовного кодекса, в которой говорится о преступлении организации и подготовки действий, грубо нарушающих общественный порядок, либо активного участия в них. О последующих изменениях в основаниях для уголовного преследования власти публично не сообщали.

22. Источник сообщает, что по истечении срока ареста в отношении г-на Жернака была избрана мера пресечения в виде заключения под стражу.

23. Источник утверждает, что 13 октября 2022 года г-н Жернак был приговорен к четырем годам лишения свободы по трем статьям Уголовного кодекса, а именно по части 3 статьи 361, которая запрещает призывы к действиям, направленным на причинение вреда национальной безопасности Республики Беларусь, части 1 статьи 342, которая касается организации и подготовки действий, грубо нарушающих

общественный порядок, либо активного участия в них, и части 1 статьи 361-1, которая запрещает создание экстремистских формирований или участие в них.

24. Сообщается, что г-н Жернак обжаловал приговор в Верховный суд, однако результаты рассмотрения апелляции не разглашаются. Источник полагает, что, учитывая, что г-н Жернак по-прежнему содержится под стражей в исправительной колонии № 1 в Беларуси, Верховный суд оставил приговор без изменений.

iii) Юридический анализ

25. Источник утверждает, что арест и содержание под стражей г-на Жернака нарушают статьи 9, 14, 19, 21, 22 и 26 Пакта и, таким образом, являются произвольными, подпадая под категории I, II, III и V категорий, используемых Рабочей группой при рассмотрении представленных ей случаев.

26. Во-первых, источник утверждает, что г-н Жернак стал жертвой нарушения пунктов 1 и 3 статьи 9 Пакта, что равносильно произвольному задержанию по категориям I и II, применяемым Рабочей группой.

27. Источник указывает на отсутствие законного обоснования и правовой базы для заключения г-на Жернака под стражу до суда. В этой связи источник напоминает, что согласно статье 9 Пакта содержание под стражей должно быть разумным и необходимым при любых обстоятельствах², и что заключение под стражу автоматически, без необходимости обоснования его разумности и необходимости, не отвечает этим критериям. Соответствующее законодательство должно соответствовать статье 9 Пакта.

28. Арест применяется на основании статьи 126 Уголовно-процессуального кодекса страны. Хотя точное основание для ареста г-на Жернака неизвестно, согласно части 1 статьи 126 он мог быть арестован как лицо, подозреваемое или обвиняемое в совершении преступления, «за которое законом предусмотрено наказание в виде лишения свободы на срок свыше двух лет ... при условии, что цели уголовного преследования не могут быть достигнуты применением более мягкой меры пресечения». Кроме того, поскольку г-н Жернак подозревался или обвинялся в совершении преступления против государства, согласно части 1 статьи 126 он мог быть заключен под стражу по мотивам одной лишь тяжести преступления.

29. Источник утверждает, что если г-н Жернак был арестован на основании первого из возможных мотивов, то лишение его свободы до суда было произвольным, поскольку власти не могли доказать, что он представлял «реальную, прямую и серьезную угрозу» и что эту угрозу нельзя было «отвести при помощи альтернативных мер»³. Г-на Жернака обвиняли или подозревали в действиях, которые фактически были совершены им в осуществление права на свободу слова, мирных собраний и ассоциации. Таким образом, досудебное лишение свободы, которому он подвергся за осуществление этих прав, по своей сути является нарушением пункта 1 статьи 9 Пакта⁴. Его задержание является произвольным и подпадает под категорию II.

30. Кроме того, утверждается, что если г-н Жернак был арестован «по мотивам одной лишь тяжести преступления», то его досудебное лишение свободы было произвольным, поскольку данное правовое положение не соответствует пункту 1 статьи 9 Пакта, так как разрешает автоматическое задержание без необходимости обоснования разумности и необходимости заключения под стражу в каждом конкретном случае. Утверждается, что, поскольку национальный закон не соответствует требованиям пункта 1 статьи 9 Пакта, любой арест на основании этого закона не имеет под собой правовой основы. Соответственно, если г-н Жернак действительно был арестован «по мотивам одной лишь тяжести преступления», то лишение его свободы было произвольным по категории I.

² Комитета по правам человека, замечание общего порядка № 35, п. 12.

³ Там же, п. 15.

⁴ Там же, п. 17.

31. Источник также утверждает, что во время предварительного заключения г-на Жернака были допущены процессуальные нарушения. Он заявляет, что после ареста 17 ноября 2021 года г-н Жернак был помещен под стражу до суда. После ареста он не был «в срочном порядке» доставлен к судье, и под стражу до суда он был помещен без санкции судьи. Таким образом, его предварительное задержание является произвольным и подпадает под категорию I.

32. В пункте 3 статьи 9 Пакта говорится, что каждое арестованное или задержанное по уголовному обвинению лицо в срочном порядке доставляется к судье или к другому должностному лицу, которому принадлежит по закону право осуществлять судебную власть. Это условие применяется во всех без исключения случаях и не зависит от выбора и наличия у задержанного возможности потребовать его соблюдения⁵. Сорока восьми часов, как правило, достаточно для доставки отдельных лиц, а также для подготовки судебного слушания; любая задержка сверх 48 часов должна носить сугубо исключительный характер и оправдываться конкретными обстоятельствами⁶.

33. Источник утверждает, что в нарушение пункта 3 статьи 9 Пакта г-н Жернак не предстал перед судьей или другим должностным лицом, которому принадлежит по закону право осуществлять судебную власть, в течение 48 часов. Это произошло потому, что уголовное законодательство страны не предусматривает немедленной доставки задержанного к судье. Г-н Жернак был задержан сотрудниками службы безопасности 17 октября 2021 года, но физически впервые предстал перед судьей почти год спустя, 13 октября 2022 года. Это не соответствует требованию доставки задержанного к судье «в срочном порядке».

34. Кроме того, источник напоминает, что в соответствии с практикой Комитета по правам человека прокурор не может считаться должностным лицом, уполномоченным осуществлять судебную власть в соответствии с пунктом 3 статьи 9 Пакта⁷.

35. В данном случае, добавляет источник, неизвестно, какой орган выдал санкцию на досудебный арест г-на Жернака. Согласно пунктам 3 и 4 статьи 126 Уголовно-процессуального кодекса, санкция на арест предположительно могла быть выдана либо прокурором, либо председателем Комитета государственной безопасности. Однако источник утверждает, что ни один из них не является судьей или органом, наделенным судебной властью, и что поэтому любое досудебное лишение свободы этими органами является нарушением пункта 3 статьи 9 Пакта.

36. Кроме того, источник утверждает, что г-н Жернак подвергся задержанию в связи с осуществлением им прав, гарантированных статьями 19, 21 и 22 Пакта. Он считает, что лишение свободы за преступления, предусмотренные статьями 342, 361 и 361-1 Уголовного кодекса, даже в отсутствие текста приговора указывает на то, что г-н Жернак содержится под стражей в связи с использованием им свободами, гарантированными статьями 19, 21 и 22 Пакта, а именно свободой слова, мирных собраний и ассоциации.

37. По словам источника, с 2020 года белорусские власти активно используют часть 1 статьи 342 Уголовного кодекса («Организация и подготовка действий, грубо нарушающих общественный порядок, либо активное участие в них») для наказания участников мирных протестов 2020 и 2021 годов. Однако источник утверждает, что эта статья не должна рассматриваться как «закон» по смыслу пункта 1 статьи 9 Пакта, поскольку она не соответствует положениям, целям и задачам Пакта⁸. В частности, часть 1 статьи 342 Уголовного кодекса допускает наказание за мирное осуществление прав, гарантированных статьями 19, 21 и 22 Пакта.

38. Источник заявляет, что г-н Жернак не обвинялся в совершении насильственных действий, и нет никаких доказательств того, что какие-либо его действия носили насильственный характер. Таким образом, его дальнейшее содержание под стражей за

⁵ Там же, пп. 32 и 34.

⁶ Там же, п. 33.

⁷ *Лиховид против Беларуси (CCPR/C/135/D/2703/2015)*, п. 7.3; и *Статкевич против Беларуси (CCPR/C/133/D/2619/2015)*, п. 7.5.

⁸ Комитета по правам человека, замечание общего порядка № 16 (1988), п. 3.

нарушение части 1 статьи 342 Уголовного кодекса не имеет законных оснований и подпадает под категорию I. Если предположить, что г-н Жернак был осужден по этой статье за участие в мирном собрании, то его содержание под стражей также подпадает под категорию II.

39. Источник использует ту же аргументацию в отношении задержания г-на Жернака за преступление, предусмотренное частью 1 статьи 361-1 (Создание экстремистского формирования либо участие в нем) Уголовного кодекса. По словам источника, это положение используется властями для задержания своих критиков, которые просто осуществляют свое право на свободу мнений, защищаемое статьей 19 Пакта.

40. Как сообщается, г-н Жернак был привлечен к уголовной ответственности за преступление, предусмотренное в части 1 статьи 361-1 Уголовного кодекса, за призывы к введению международных санкций против Беларуси. Утверждается, что призывы к санкциям были практически единственным ненасильственным средством защиты прав человека. Таким образом, если бы г-н Жернак призывал к введению международных санкций, эти призывы должны были защищаться статьей 19 Пакта. Соответственно, его дальнейшее содержание под стражей за нарушение части 3 статьи 361 Уголовного кодекса является произвольным по категории II.

41. Кроме того, источник напоминает, что часть 1 статьи 361-1 Уголовного кодекса (Создание экстремистского формирования либо участие в нем) предусматривает уголовную ответственность за «создание экстремистского формирования... либо руководство таким формированием или входящим в него структурным подразделением». Для определения понятия «экстремизм» Уголовный кодекс отсылает к Закону № 203-Z от 4 января 2007 года «О противодействии экстремизму». В пункте 1 статьи 1 Закона № 203- Z дается чрезвычайно широкое определение понятия «экстремизм (экстремистская деятельность)», которое включает 18 возможных видов деятельности, направленной на «планирование, организацию, подготовку и совершение посягательств на независимость, территориальную целостность, суверенитет, основы конституционного строя и общественную безопасность».

42. По данным Министерства внутренних дел страны, по состоянию на 27 сентября 2023 года власти признали 151 неформальную группу «экстремистскими формированиями». Источник утверждает, что все эти группы являются либо белорусскими организациями гражданского общества, либо СМИ, либо подписаны на оппозиционные аккаунты в социальных сетях.

43. Источник отмечает, что «антиэкстремистское» законодательство, в том числе термин «экстремистское формирование», используется властями для преследования политических оппонентов. Источник утверждает, что в рамках «антиэкстремистского» законодательства практически любая форма осуществления права на свободу ассоциации, мирных собраний или выражения мнений может быть истолкована как посягательство на довольно абстрактные категории: «независимость, территориальную целостность, суверенитет, основы конституционного строя и общественную безопасность».

44. Поэтому, утверждает источник, это «антиэкстремистское» законодательство, в частности часть 1 статьи 361-1 Уголовного кодекса, не обладает необходимой юридической ясностью, чтобы быть признанным «законом» в соответствии с пунктом 1 статьи 9 Пакта. Таким образом, утверждается, что любое лицо, осужденное на основании части 1 статьи 361-1 Уголовного кодекса, содержится под стражей без каких-либо законных оснований.

45. Утверждается, что, хотя точная причина вынесения приговора г-ну Жернаку по части 1 статьи 361-1 Уголовного кодекса неизвестна, из вышесказанного следует, что его содержание под стражей не имеет законных оснований и, следовательно, является произвольным по категории I.

46. Кроме того, как отмечает источник, считается, что г-н Жернак был осужден на основании части 1 статьи 361-1 Уголовного кодекса также из-за его участия в

чат-группе «МАЗ 97 %» на каналах рассылки, в которой он являлся администратором. Сообщается, что 24 мая 2022 года Министерство внутренних дел установило, что члены чат-группы «МАЗ 97 %» являются «экстремистским формированием».

47. Источник поясняет, что в этой чат-группе работники обменивались информацией о ежедневных событиях и организовывали совместные действия в защиту своих гражданских, политических, социальных и экономических прав. Таким образом, утверждается, что в вышеупомянутой чат-группе люди просто осуществляли свое право на свободное выражение мнений и право на ассоциацию с другими людьми — деятельность, защищаемую статьями 19 и 22 Пакта. Источник приходит к выводу, что даже если г-н Жернак являлся бы администратором или членом чат-группы «МАЗ 97 %», эта деятельность была бы защищена статьями 19 и 22 Пакта. Соответственно, его продолжающееся содержание под стражей за нарушение части 1 статьи 361-1 Уголовного кодекса является произвольным и подпадает под категорию II.

48. Деятельность г-на Жернака в качестве председателя первичной организации Свободного профсоюза металлистов на МАЗе также не может считаться деятельностью «экстремистского формирования», поскольку профсоюз защищает права трудящихся. Источник утверждает, что тот факт, что после президентских выборов 2020 года независимые профсоюзы помимо непосредственной защиты трудовых прав работников также потребовали прекращения предполагаемых нарушений прав человека в Беларуси и проведения новых президентских выборов, не лишает их защиты статьи 22 Пакта, поскольку право на свободу ассоциации является гражданским, политическим, социальным и экономическим правом. Это следует из международно-правового регулирования деятельности профсоюзов и концепции непрерывности и взаимозависимости прав человека⁹.

49. Кроме того, источник отмечает, что дополнительным аргументом в пользу широкого понимания предмета представительских полномочий профсоюзов является определение социальной справедливости как общей цели, достижение которой обеспечивает Международная организация труда (МОТ) как специализированная организация. Этот вывод также подтверждается правовой практикой МОТ.

50. Источник также утверждает, что задержание г-на Жернака является произвольным в соответствии с категорией III Рабочей группы, поскольку эта мера была наложена в нарушение принципа справедливого судебного разбирательства. Источник заявляет, что решение о задержании было принято судьей, который не был независимым и беспристрастным, и указывает на отсутствие публичных слушаний.

51. Во-первых, источник указывает на отсутствие у судьи беспристрастности и независимости. Источник утверждает, что независимость судей в стране не обеспечивается на законодательном уровне, и это означает, что все судьи, включая судью, рассматривавшего дело г-на Жернака, не являются независимыми и беспристрастными по смыслу статьи 14 Пакта.

52. Источник напоминает, что статья 14 Пакта устанавливает требование независимости судей, и утверждает, что оно не соблюдается во внутреннем законодательстве. Согласно статье 14 Пакта, требование независимости касается порядка и условий назначения судей, гарантий несменяемости, условий продвижения по службе, перевода, приостановления и прекращения исполнения ими своих обязанностей, а также фактической независимости судей от политического вмешательства со стороны исполнительной и законодательной власти¹⁰. Законы должны устанавливать четкие процедуры и объективные критерии назначения, вознаграждения, удержания, продвижения по службе, приостановления и прекращения полномочий судей, а также применения к ним дисциплинарных санкций.

53. В соответствии с пунктом 10 статьи 84 Конституции Беларуси судьи судов общей юрисдикции назначаются Президентом. Согласно пункту 3 статьи 81 Кодекса

⁹ Венская декларация и программа действий, п. 5 и п. 8.

¹⁰ Комитета по правам человека, замечание общего порядка № 32 (2007), п. 19.

о судоустройстве и статусе судей Президент назначает судей сроком на пять лет, а затем может переназначить их бессрочно или не переназначать. В своих заключительных замечаниях по Беларуси Комитет по правам человека обратил внимание на то, что пять лет — слишком короткий срок для соблюдения гарантии несменяемости судей в соответствии с Пактом. Кроме того, Кодекс о судоустройстве и статусе судей не предусматривает возможности обжалования решений Президента¹¹. Кроме того, в пункте 3 статьи 81 Кодекса о судоустройстве и статусе судей не устанавливаются четких и объективных критериев, на основании которых судьи могут быть переназначены, а также критериев, определяющих срок полномочий переназначенных судей.

54. Кроме того, источник поясняет, что в соответствии со статьей 102 Кодекса о судоустройстве и статусе судей Президент может налагать на судей дисциплинарные взыскания. В этом случае Кодекс также не предусматривает возможности обжалования решений Президента.

55. Источник напоминает, что, согласно Пакту, законы должны устанавливать четкие процедуры и объективные критерии вознаграждения судей¹². Отмечается, что в Беларуси зарплата судей определяется не отдельным законом, а указом Президента. Комитет по правам человека выразил обеспокоенность этой практикой в своих заключительных замечаниях по Беларуси¹³.

56. Источник отмечает, что этот контекст и роль Президента в назначении судей были проанализированы и подвергнуты критике экспертами Организации Объединенных Наций и Комитетом по правам человека. В этой связи Комитет по правам человека указал, что роль Президента в назначении судей препятствует независимости судебной власти в Беларуси, и призвал государство пересмотреть роль Президента в этом процессе, с тем чтобы выполнить требования статьи 14 Пакта. Помимо этого, в 2020 году Специальный докладчик по вопросу о положении в области прав человека в Беларуси отметила, что на протяжении почти трех десятилетий в Беларуси не удается обеспечить независимость судебной системы из-за чрезмерного контроля над ней со стороны исполнительной власти, контролирующей порядок назначения, работы и освобождения судей от должности¹⁴.

57. Источник добавляет, что в 2022 году Специальный докладчик по вопросу о положении в области прав человека в Беларуси также сообщила, что, хотя судебная система страны никогда не была полностью независимой, в 2021 году власти еще более укрепили свой контроль над судебной властью и судебной системой: ситуация с отправлением правосудия ухудшилась, поскольку власти систематически нарушали право на справедливое судебное разбирательство и использовали судебную систему и суды в качестве репрессивных инструментов для подавления инакомыслия¹⁵. Аналогичную ситуацию наблюдал в 2023 году и Верховный комиссар Организации Объединенных Наций по правам человека¹⁶.

58. Источник заключает, что совокупность вышеупомянутых факторов позволяет сделать вывод о том, что судьи в стране не являются независимыми, и, следовательно, судья, вынесший приговор г-ну Жернаку, не был беспристрастным и независимым. Это является прямым свидетельством зависимости судьи от исполнительной власти, в результате чего этот представитель судебной системы не мог выносить беспристрастные решения.

59. Кроме того, утверждается, что публичных слушаний не было, поскольку суд первой инстанции, как сообщается, рассматривал дело г-на Жернака и выносил ему приговор в закрытом режиме. Точная причина рассмотрения дела на закрытом

¹¹ CCPR/C/BLR/CO/5, п. 39.

¹² Комитета по правам человека, замечание общего порядка № 32 (2007), п. 19.

¹³ CCPR/C/BLR/CO/5, п. 39.

¹⁴ См. <https://www.ohchr.org/en/press-releases/2020/10/belarus-establishing-independent-judicial-system-should-top-agenda-future?LangID=E&NewsID=26423>.

¹⁵ A/HRC/50/58, п. 82.

¹⁶ A/HRC/52/68, п. 26.

заседании неизвестна. В соответствии со статьей 14 Пакта право на рассмотрение дела судом в открытом заседании может быть ограничено по соображениям морали, общественного порядка или государственной безопасности или когда того требуют интересы частной жизни сторон, или — в той мере, в какой это, по мнению суда, строго необходимо, — при особых обстоятельствах, когда публичность нарушала бы интересы правосудия¹⁷. Учитывая характер деятельности г-на Жернака и предъявленные обвинения, в данном деле таких обстоятельств не было. Таким образом, источник приходит к выводу, что проведение закрытого судебного заседания было явно неоправданным.

60. Источник утверждает, что, даже в тех случаях, когда общественности отказано в праве присутствовать на судебном заседании, решение суда, включая основные выводы, доказательства и юридические обоснования, должно быть обнародовано. Как сообщается, в случае с г-ном Жернаком на процессе, проходившем с ограниченным доступом общественности, была оглашена только резолютивная часть решения, из которой нельзя было понять ни основные выводы, ни доказательства, ни юридическую мотивировку. Таким образом, право г-на Жернака на публичное судебное разбирательство, гарантированное пунктом 1 статьи 14 Пакта, было предположительно нарушено.

61. Источник приходит к выводу, что права г-на Жернака на справедливое судебное разбирательство были нарушены, что делает его задержание произвольным в соответствии с категорией III Рабочей группы.

62. Наконец, по словам источника, решение о задержании г-на Жернака было принято на дискриминационных основаниях, что делает его произвольным в соответствии с категорией V Рабочей группы.

63. Источник утверждает, что г-н Жернак был задержан из-за его принадлежности к независимым профсоюзам и активного членства в них: Белорусском профсоюзе работников радиоэлектронной промышленности и Свободном профсоюзе металлистов.

64. Как сообщается, с 2020 года власти преследуют независимые профсоюзы и их членов. Как следствие, принимая во внимание все вышеизложенное, и особенно тот факт, что г-н Жернак был задержан за мирное осуществление своих прав, гарантированных Пактом, его задержание в нарушение статьи 26 Пакта носит дискриминационный характер, обусловленный его политическими взглядами и его статусом активного члена независимого профсоюза. Таким образом, лишение его свободы является произвольным и подпадающим под категорию V Рабочей группы, заключает источник.

b) Ответ правительства

65. В соответствии со своей обычной процедурой рассмотрения сообщений Рабочая группа 27 октября 2023 года препроводила утверждения источника правительству. Рабочая группа просила правительство не позднее 26 декабря 2023 года представить подробную информацию о нынешнем положении г-на Жернака и уточнить правовые положения, обосновывающие его продолжающееся содержание под стражей, а также совместимость этого с обязательствами Беларуси, вытекающими из международного права прав человека, и в частности из договоров, ратифицированных государством. Кроме того, Рабочая группа призвала правительство обеспечить его физическую и моральную неприкосновенность.

66. Правительство представило свой ответ 27 декабря 2023 года и 15 февраля 2024 года, т. е. после установленного срока. Ответ, таким образом, считается представленным с опозданием, и Рабочая группа не может принять его, как если бы он был представлен в установленный срок. Правительство не обращалось с просьбой о продлении срока для представления своего ответа, как это предусмотрено пунктом 16 методов работы Рабочей группы.

¹⁷ Комитета по правам человека, замечание общего порядка № 32 (2007), п. 29.

2. Обсуждение

67. В отсутствие ответа со стороны правительства в установленный срок Рабочая группа приняла решение вынести настоящее мнение в соответствии с пунктом 15 своих методов работы.

68. При определении того, является ли лишение г-на Жернака свободы произвольным, Рабочая группа учитывает принципы, которых она придерживается в своей правовой практике при рассмотрении вопросов, имеющих доказательственное значение. Если источник демонстрирует наличие *prima facie* доказательств нарушения международного права, представляющего собой произвольное содержание под стражей, то следует исходить из того, что бремя доказывания возлагается на правительство, если оно хочет опровергнуть данные утверждения. Одних лишь утверждений правительства о законности произведенных процессуальных действий недостаточно для опровержения заявлений источника¹⁸. В данном случае правительство приняло решение не оспаривать *prima facie* достоверные утверждения источника, изложенные в установленный срок.

69. Источник утверждает, что задержание г-на Жернака является произвольным и подпадает под категории I, II, III и V. Рабочая группа приступает к поочередному рассмотрению этих утверждений.

а) Категория I

70. Рабочая группа отмечает утверждение источника, не опровергнутое правительством в его запоздалом ответе, о том, что предварительное заключение г-на Жернака, продлевавшееся несколько раз, было обусловлено исключительно тяжестью выдвинутых против него обвинений.

71. В этом отношении Рабочая группа напоминает об устоявшейся норме международного права, в соответствии с которой предварительное заключение должно быть не правилом, а исключением и его срок должен быть как можно более коротким¹⁹. В пункте 3 статьи 9 Пакта предусмотрено, что содержание под стражей лиц, ожидающих судебного разбирательства, не должно быть общим правилом, однако освобождение может ставиться в зависимость от представления гарантий явки в суд и явки на судебное разбирательство в любой другой его стадии. Из этого следует, что в интересах правосудия свобода признается в качестве принципа, а содержание под стражей — в качестве исключения. Более того, хотя суровость грозящего наказания является важным элементом оценки риска побега или повторного совершения преступления, необходимость продления лишения свободы не может определяться с этой чисто абстрактной точки зрения, принимая во внимание только тяжесть преступления и используя стереотипные формулы без оценки конкретных фактов или рассмотрения альтернативных превентивных мер.

72. В данном деле Рабочая группа считает, что, не обратившись к конкретным фактам или не рассмотрев альтернативные меры пресечения и полагаясь в основном на тяжесть обвинений, власти не смогли должным образом обосновать необходимость предварительного заключения г-на Жернака, которое длилось около 11 месяцев. За отсутствием аргументов в пользу обратного Рабочая группа считает, что его содержание под стражей является нарушением пункта 3 статьи 9 Пакта.

73. Кроме того, в соответствии с пунктом 3 статьи 9 Пакта каждое задержанное или заключенное под стражу по уголовному обвинению лицо в срочном порядке доставляется к судье. Как ранее указал Комитет по правам человека, для выполнения требования о доставке задержанного лица «в срочном порядке» к судье достаточно 48 часов после его или ее задержания и любая дальнейшая задержка сверх этого срока должна носить сугубо исключительный характер и оправдываться конкретными

¹⁸ A/HRC/19/57, п. 68.

¹⁹ Мнения №№ 8/2020, п. 54; 1/2020, п. 53; 57/2014, п. 26; 49/2014, п. 23; и 28/2014, п. 43. См. также Комитет по правам человека, замечание общего порядка № 35 (2014) п. 38; и A/HRC/19/57, пп. 48–58.

обстоятельствами²⁰. В данном деле г-н Жернак был задержан 27 ноября 2021 года и, согласно правительству, был доставлен в суд лишь 7 декабря 2021 года. Рабочая группа считает, что такая задержка нарушает требования пункта 3 статьи 9 Пакта.

74. Соответственно Рабочая группа считает содержание г-на Жернака под стражей произвольным и подпадающим под категорию I.

в) Категория II

75. Источник утверждает, что преследование г-на Жернака было связано с его взглядами и участием в мирных собраниях. Источник указывает на то, что г-ну Жернаку вменяются преступления, предусмотренные статьями 342 и 361 Уголовного кодекса, и подчеркивает, что, как хорошо известно, эти положения Уголовного кодекса используются для преследования критиков власти.

76. В своем запоздалом ответе правительство сообщило, что г-н Жернак активно участвовал в подрывной деятельности и несанкционированных массовых мероприятиях с целью добиться смены власти в Беларуси неконституционным путем. Рабочая группа отмечает, что эти расплывчатые утверждения, в которых не упоминается ни одного конкретного факта, способного оправдать ограничение свободы слова и свободы совести г-на Жернака, лишь подтверждают слова источника.

77. Рабочая группа также отмечает, что обвинения г-ну Жернаку были предъявлены на основании статей 342 и 361 Уголовного кодекса, и в этой связи напоминает, что в своей предыдущей правовой практике²¹ она опиралась на доклад Европейской комиссии «Демократия через закон» (Венецианская комиссия), в котором Комиссия подчеркнула, что статья 342 Уголовного кодекса Беларуси криминализирует групповое поведение ненасильственного характера, связанное с массовой демонстрацией, и что одного лишь факта, что демонстрация причиняет неудобства обществу, недостаточно для признания участия в таком мероприятии уголовным преступлением.

78. Аналогичным образом, в своей предыдущей правовой практике²² Рабочая группа опиралась на доклад Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека, в котором Верховный комиссар отметила, что статья 361 Уголовного кодекса — еще одно положение, по которому обвинялся г-н Жернак, — расширила возможности преследования лиц, выражающих несогласие, и пришла к выводу, что это положение использовалось против тех, кто стремился осуществить свои права на свободу слова, мирных собраний и ассоциации и свое право на участие в государственных делах²³.

79. В своем запоздалом ответе правительство не представило никаких новых сведений, которые заставили бы Рабочую группу отступить от своих предыдущих выводов. Кроме того, ситуацию г-на Жернака следует рассматривать не изолированно, а на фоне произвольных арестов и задержаний критиков правительства, активистов гражданского общества и правозащитников в Беларуси, которым были посвящены многочисленные недавно вынесенные мнения Рабочей группы²⁴.

80. В отсутствие каких-либо объяснений обратного и с учетом практики, выявленной Рабочей группой и различными правозащитными органами, Рабочей группе очевидно, что основанием для ареста и последующего содержания под стражей г-на Жернака послужило осуществление им своих прав на свободу выражения мнений и свободу собраний, гарантированных статьями 19 и 20 Всеобщей декларации прав человека и статьями 19 и 21 Пакта. Рабочей группе не было представлено никаких свидетельств агрессивного поведения с его стороны.

²⁰ Комитета по правам человека, замечание общего порядка № 35 (2014), п. 33; и CAT/C/GAB/CO/1, п. 10.

²¹ Мнение № 64/2023.

²² Мнения № 24/2022 и № 64/2023.

²³ A/HRC/49/71, п. 68.

²⁴ См., например, мнения №№ 76/2023, 64/2023, 52/2023, 45/2023, 50/2021, 23/2021 и 39/2012.

81. Соответственно Рабочая группа считает, что арест и содержание г-на Жернака под стражей являются произвольными и подпадают под категорию II. Рабочая группа передает настоящее дело Специальному докладчику по вопросу о поощрении и защите права на свободу мнений и их свободное выражение и Специальному докладчику по вопросу о правах на свободу мирных собраний и ассоциации для принятия соответствующих мер.

с) Категория III

82. Учитывая свой вывод о том, что лишение свободы г-на Жернака является произвольным по категории II, Рабочая группа хотела бы подчеркнуть, что суд над ним не должен был состояться. Тем не менее, поскольку судебный процесс имел место и г-н Жернак был осужден, Рабочая группа приступит к рассмотрению представленных источником сведений, касающихся отказа г-ну Жернаку в праве на справедливое судебное разбирательство.

83. Источник заявляет, что суд над г-ном Жернаком не был независимым и беспристрастным, а судебные слушания не были открытыми. В своем запоздалом ответе правительство лишь указывает на то, что соответствующий суд рассмотрел дело г-на Жернака объективно.

84. В этой связи Рабочая группа напоминает, что независимый и беспристрастный суд является обязательным условием для реализации права на справедливое разбирательство, закрепленного в статье 10 Всеобщей декларации прав человека и статье 14 Пакта. Концепция разделения полномочий между политическими органами государственной власти и судебной системой, а также принцип обеспечения независимости судебной власти приобретают все большее значение. В этой связи Рабочая группа вновь ссылается на доклад Специального докладчика по вопросу о положении в области прав человека в Беларуси, представленный Совету по правам человека и охватывающий рассматриваемый период, в котором говорится о систематическом ограничении независимости судей в Беларуси, когда от судей ожидают выполнения требований Генеральной прокуратуры, роль которой заключается в проведении в жизнь репрессивной политики исполнительной власти, жестоко карающей инакомыслие. Поэтому судьи часто ведут процесс с обвинительным уклоном, отказывая подсудимым в их правах на презумпцию невиновности или на вызов свидетелей для своей защиты. Еще большее беспокойство в контексте задержаний и лишения свободы внушают постоянные сообщения о задержках в предоставлении доступа к адвокату и другим правовым и процессуальным гарантиям. Адвокатов обязывают давать подписку о неразглашении, что затрудняет получение информации о статьях и обвинениях²⁵.

85. С учетом этих выводов, а также предыдущей правовой практики Рабочей группы в том же контексте Рабочая группа приходит к выводу, что суд над г-ном Жернаком не был независимым и беспристрастным в нарушение статьи 10 Всеобщей декларации прав человека и пункта 1 статьи 14 Пакта²⁶.

86. Кроме того, в пункте 1 статьи 14 Пакта предусмотрено, что при рассмотрении любого уголовного обвинения каждый имеет право на публичное разбирательство. Статьей 10 Всеобщей декларации прав человека также гарантировано право на то, чтобы дело рассматривалось гласно. Комитет по правам человека разъяснил, что публичность слушаний обеспечивает транспарентность судопроизводства и тем самым служит важной гарантией соблюдения интересов отдельных лиц и общества в целом²⁷. Хотя право на публичное слушание не является абсолютным, оно может быть ограничено только по соображениям морали, общественного порядка или государственной безопасности в демократическом обществе или когда того требуют интересы частной жизни сторон, или — в той мере, в какой это, по мнению суда, строго необходимо, — при особых обстоятельствах, когда публичность нарушала бы

²⁵ A/HRC/47/49, п. 54.

²⁶ См., например, мнение № 64/2023.

²⁷ Комитета по правам человека, замечание общего порядка № 32 (2007), п. 28.

интересы правосудия, а в случае отсутствия таких исключительных обстоятельств разбирательство должно быть открытым для широкой публики, включая представителей средств массовой информации, и не должно, например, ограничиваться определенной категорией лиц²⁸.

87. Источник утверждает, что власти закрыли судебный процесс над г-ном Жернаком для общественности и средств массовой информации в нарушение вышеуказанных положений. В своем запоздалом ответе правительство лишь заявляет, что решение о проведении закрытого судебного процесса над г-ном Жернаком было принято в соответствии с законом, но не дает никаких дополнительных объяснений этому ограничению. Учитывая, что правительство не представило никакого объяснения этих ограничений, Рабочая группа считает, что рассмотрение дела г-на Жернака за закрытыми дверями нарушает его права, предусмотренные статьей 10 Всеобщей декларации прав человека и пунктом 1 статьи 14 Пакта.

88. Учитывая все вышеизложенное, Рабочая группа считает, что нарушения права г-на Жернака на справедливое судебное разбирательство являются настолько серьезными, что придают его лишению свободы произвольный характер, подпадающий под категорию III.

d) Категория V

89. Наконец, источник также утверждает, что г-н Жернак подвергается преследованию и находится в тюрьме по причине того, что он является одним из лидеров независимого профсоюза. Это свидетельствует о том, что основанием для лишения его свободы стала дискриминация по мотивам политических убеждений. Рабочая группа пришла к выводу в рамках категории II, что задержание г-на Жернака стало результатом законного осуществления им своего права на свободу выражения мнения и права на свободу собраний. Когда заключение под стражу является следствием активного осуществления гражданских и политических прав, существует твердая презумпция того, что содержание под стражей представляет собой также нарушение международного права в силу дискриминации по признаку политических или иных взглядов. Соответственно, Рабочая группа рассмотрит утверждения по категории V.

90. В своем запоздалом ответе правительство указало на то, что г-н Жернак организовывал несанкционированные массовые мероприятия в Минске и нарушал работу государственной корпорации «МАЗ» через социальные сети в Интернете, что косвенно подтверждает утверждения источника.

91. Рабочая группа отмечает, что она уже рассматривала ряд дел в контексте президентских выборов, состоявшихся в Беларуси в 2020 году, которые были доведены до ее сведения в связи с арестом и заключением под стражу тех, кто относится к политической оппозиции или осуществляет свое право выступать против действующего Президента²⁹. Она также отмечает, что данные мнения подтверждают выводы доклада Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека о положении в области прав человека в Беларуси в преддверии президентских выборов 2020 года и после них³⁰.

92. Таким образом, Рабочая группа считает типичным то отношение, которое белорусские власти проявляют к г-ну Жернаку по причине его политических взглядов и его деятельности в качестве правозащитника. Принимая во внимание все вышеизложенное, и в частности свои выводы по категории II, Рабочая группа считает, что мотивом ареста г-на Жернака и заключения его под стражу стала дискриминация, обусловленная его политическими взглядами, что является нарушением статьи 26 Пакта. Лишение его свободы является, таким образом, произвольным и подпадает под категорию V. Рабочая группа передает настоящее сообщение Специальному

²⁸ Там же, п. 29.

²⁹ Мнения №№ 23/2021, 50/2021, 24/2022 и 43/2023.

³⁰ A/HRC/49/71, п. 62.

докладчику по вопросу о положении в области прав человека в Беларуси для принятия надлежащих мер.

3. Решение

93. В свете вышеизложенного Рабочая группа выносит следующее мнение:

Лишение свободы г-на Артема Жернака носит произвольный характер, поскольку оно противоречит статьям 3, 9, 10, 19 и 20 Всеобщей декларации прав человека и статьям 9, 14, 19, 22 и 26 Международного пакта о гражданских и политических правах и подпадает под категории I, II, III и V.

94. Рабочая группа просит правительство Беларуси безотлагательно принять необходимые меры, с тем чтобы исправить положение г-на Жернака и привести его в соответствие с действующими в данной области международными нормами, включая нормы, изложенные во Всеобщей декларации прав человека и Международном пакте о гражданских и политических правах.

95. Рабочая группа считает, что с учетом всех обстоятельств данного дела надлежащей мерой защиты стало бы незамедлительное освобождение г-на Жернака и предоставление ему обладающего искомой силой права на получение компенсации и возмещение ущерба в иной форме в соответствии с международным правом.

96. Рабочая группа настоятельно призывает правительство обеспечить проведение полного и независимого расследования обстоятельств произвольного лишения г-на Жернака свободы и принять соответствующие меры в отношении лиц, ответственных за нарушение его прав.

97. В соответствии с пунктом 33 а) своих методов работы Рабочая группа передает данное дело Специальному докладчику по вопросу о поощрении и защите права на свободу мнений и их свободное выражение, Специальному докладчику по вопросу о правах на свободу мирных собраний и ассоциации и Специальному докладчику по вопросу о положении в области прав человека в Беларуси для принятия соответствующих мер.

98. Рабочая группа просит правительство распространить настоящее мнение с использованием всех имеющихся средств и на возможно более широкой основе.

4. Процедура последующих действий

99. В соответствии с пунктом 20 своих методов работы Рабочая группа просит источник и правительство предоставить ей информацию о последующей деятельности по реализации рекомендаций, сформулированных в настоящем мнении, и в том числе указать:

- a) был ли г-н Жернак освобожден и если да, то когда именно;
- b) были ли предоставлены г-ну Жернаку компенсация или возмещение ущерба в иной форме;
- c) проводилось ли расследование в связи с нарушением прав г-на Жернака, и если да, то каковы были результаты такого расследования;
- d) были ли внесены какие-либо поправки в законодательство или изменения в практику в целях приведения законодательства и практики Беларуси в соответствие с ее международными обязательствами, как указано в настоящем мнении;
- e) были ли приняты какие-либо другие меры ввиду настоящего мнения.

100. Правительству предлагается проинформировать Рабочую группу о любых трудностях, с которыми оно столкнулось при осуществлении рекомендаций, сформулированных в настоящем мнении, а также сообщить, нуждается ли оно в дополнительной технической помощи, например в виде посещения страны Рабочей группой.

101. Рабочая группа просит источник и правительство представить вышеуказанную информацию в течение шести месяцев с даты препровождения настоящего мнения.

Вместе с тем Рабочая группа оставляет за собой право осуществлять свои собственные последующие действия в связи с настоящим мнением, если до ее сведения будет доведена новая вызывающая тревогу информация об этом деле. Такие действия позволят Рабочей группе держать Совет по правам человека в курсе того, как выполняются ее рекомендации, а также о любых случаях бездействия.

102. Рабочая группа напоминает, что Совет по правам человека призвал все государства сотрудничать с Рабочей группой и просил их учитывать ее мнения и при необходимости принимать надлежащие меры для исправления положения произвольно лишенных свободы лиц и информировать Рабочую группу о принятых ими мерах³¹.

[Принято 18 марта 2024 года]

³¹ Резолюция 51/8 Совета по правам человека, пп. 6 и 9.